

«МЫ МОЖЕМ ИЗМЕНИТЬ ВОСПРИЯТИЕ ЖИЗНИ»

ИБРАГИМ МАГАМА

— Экспозиция Ibrahim Mahama: Parliament of Ghosts в Whitworth Art Gallery (Манчестер), 2019

32-летний художник из Ганы Ибрагим Магама больше всего известен своими работами из джутовых мешков, в которых первоначально перевозили какао-бобы, а затем стали использовать для различных хозяйственных нужд. С похожими угольными мешками работал и один из родоначальников арте повера Яннис Кунеллис. При этом для Магамы в большей степени интересен не столько сам образ джутового мешка, определенно связанного с колониальной эпохой, сколько его поверхность, отпечаток времени на вещи. Часть из мешков изодраны в клочья, другие испачканы, залиты краской. Из них Ибрагим собирает многослойные полотна, которые чем-то напоминают карты местности, изображение разобщенных территорий. Эти работы выставлены в галереях (Магама работает с White Cube и A Palazzo), а кроме того, на манер Христо художник заворачивает в свои полотна целые здания — недостроенный аэропорт в Аккре или Венецианские ворота бывших городских крепостных стен в Милане. За последний проект, который был выполнен в апреле этого года во время Недели дизайна, отвечал куратор, художественный директор New Museum Массимилиано Джони, а состоялся он при поддержке Fondazione Nicola Trussardi.

На счету Магамы участие в престижных международных выставках. Он был представлен на Documenta 14 в Касселе и Афинах, в основном проекте 56-й Венецианской биеннале, а также в национальном павильоне Ганы на Венецианской биеннале этого года в числе главных художников страны. Среди гром-

ких проектов 2019 года можно еще отметить Parliament of Ghosts в манчестерской Whitworth Art Gallery, а также выставку Living Grains в римском Fondazione Giuliani, которая открылась в конце октября. Но самое главное — художник открыл общедоступный центр Savannah Center of Contemporary Art в родном городе Тамале.

Как возникла идея перенесения в иной контекст повседневных и бытовых предметов? Все ли использованные для инсталляций вещи должны быть связаны именно с вашими воспоминаниями или они могут хранить память других поколений?

Для одного из проектов я начал собирать остатки зданий, которые были снесены в 2013 году. За год до этого я начал экспериментировать с джутовыми мешками, а еще двумя годами ранее понял, что предметы могут нести определенный смысл, даже когда разрушаются. Для меня конец жизни предмета — это начало другой формы его существования, которая уже не подчиняется логике реальности. Я верю, что они не только хранят воспоминания, но и производят новые.

Каким образом вы выбираете конкретные объекты для инсталляции?

Их форма и пространство, где будет размещена инсталляция, чрезвычайно важны. Чаще всего именно выбранное мною пространство определяет те объекты, с которыми я буду работать. Также я уделяю много внимания эстетиче-